

Сидя в архиве, снова уткнувшись носом в учебник по языку ситхов и пытаюсь пробраться сквозь бумаги Спиндрелла, я понял, что инстинкты самосохранения и здравый смысл, как правило, у ситхов находятся в зачаточном состоянии. Или скорее они используются очень ситуативно.

Когда тренировочные дроиды переходят «режим Темного советника», послушники немедленно толпами покидают тренировочные залы. Единственная причина, по которой люди умирали, заключалась в том, что они либо слишком медленно реагировали, либо их пихал в метафорическую мясорубку другой аколит, чтобы выиграть себе время.

Дело было в том, что ситхи, как правило, были чертовски более осторожны, когда дело касалось чего-то вне их весовой категории. Умные избегают рисков или хитростью находят решение максимально выгодные для себя. Тупые просто применяют больше силы.

Имейте в виду, иногда глупые имели достаточно силы, чтобы решить все свои проблемы. Что много говорило о некоторых лидерах Империи.

У ситхов есть склонность показывать новичкам вещи, которые им явно не стоило знать на их уровне развития, тем самым подавляя инстинкты ситхов, которые в другом случае более осторожно. Я, конечно понимаю желание получить как можно больше силы. Я делаю это сам, просто для того чтобы выжить. Я просто считаю, что сначала нужно принять надлежащие меры предосторожности.

Например, чтобы убедиться, что я правильно произношу и перевожу что-то, прежде чем даже подумать о том, чтобы попробовать заклинание или ритуал с потенциально ужасными последствиями, в случае ошибки.

Случай А: Тупица.

Все было хорошо и тихо. Никто никого не беспокоил, все просто игнорировали друг друга. Потом вошел он. Конечно же человек, какой еще вид, кроме моего собственного может взять новую планку в тупости. Я обратил внимание не столько на его внешность, сколько на то, как он держался. Высокомерная развязность в походке, и вид “Я намного лучше вас, грязных червей.” и т. д.

К сожалению, это было обычным явлением для послушников, которым удавалось прожить год. Ну, и для имперской знати. Я не был уверен, кто он.

Как бы то ни было, он плюхнулся за читальный стол с книгой. Да, физическая книга. Такие вещи здесь есть.

Все в комнате оживилось на мгновение, так как все мы почувствовали что-то в Силе, когда тупица решил попробовать что-то. Как оказалось ситхскую магию. Благодаря тому, что я не спускал с него глаз, я смог услышать точный момент, когда он облажался и почему.

Он неправильно произнес слово.

Я не знал, в чем заключалась первоначальная цель заклинания, но я совершенно уверен, что оно не должно было сделать то, что оно сделало. Фиолетовые полупрозрачные щупальца вырвались из страниц книги, вцепились ему в лицо и втянули в книгу. Все это произошло за долю секунды, достаточно быстро, чтобы он даже не успел закричать. Если бы я не наблюдал за ним, то совершенно не заметил бы момент его исчезновения.

Я понятия не имею, куда он подевался, но не думаю, что даже хочу это знать.

В архивах на мгновение воцарилась тишина, пока мимо не прошмыгнул низенький Тви'Лек, задержавшись лишь для того, чтобы взять книгу. Часть меня задавалась вопросом, были ли эти двое частью одной и той же учебной группы. Если так, то, возможно, был какой-то саботаж.

Вскоре все вернулись к чтению, как будто ничего не произошло. Это было почти комично, как апатично люди относились к случайной смерти в этом месте. Тем не менее, я не сильно от них отличался.

Я взглянул на своих спутников, чтобы увидеть их реакцию.

Гарш был явно встревожен, его лицевые щупальца время от времени подергивались. Это было, пожалуй, самое большое проявление чувств, что до сих пор я у него видел.

Гаарурра окинул книгу и Тви'Лека настороженным взглядом, и не переставал за ними следить пока они не скрылись из виду. Он был вуки с простыми вкусами и не проявлял особого интереса к более эзотерическим видам применения Силы, хотя и испытывал к ним некое уважение.

Приятно видеть, что мои знакомые были из самых умных. Ситхская магия не была игрушкой, и я даже не рассматривал ее изучения без присмотра мастера этого искусства, наблюдающего за мной.

Оторвавшись от чтения, я оглядел комнату, быстро наткнувшись на знакомую зеленую кожу. Хвосты устроились в одном из темных углов, ее безволосые брови нахмурились. Мои эмпатические чувства были не самыми сильными, но ее разочарование было очевидным. С того места, где я находился, я не мог разглядеть, что она читает, но было ясно, что она этого не понимает.

Другие книги на ее столе были беспорядочно разбросаны даже завалив лежавший там датапад. Та, что была у нее в руках, с рычанием была отброшена к своим товаркам. Она взяла другую, хотя пролистав первые несколько страниц, с отвращением отбросила ее.

Либо она искала что-то конкретное и не находила, либо ... ..

Тви'лека на территории ситхов практически гарантированно была рабыней и, вероятно, гораздо дольше, чем я. Вероятность того, что ее кто-то научил читать, была астрономически мала.

Это была прекрасная возможность.

Мышцы моих ног напряглись, и я наклонился вперед, чтобы встать, но остановился.

Она неторопливо вошла в комнату. Она была одета в ту же темную мантию, что и все мы, хотя она сбросила верхнюю одежду, чтобы показать свою крепкую мускулатуру. Уверенность буквально сочилась из нее, и я чувствовал, что у нее были для этого веские причины, в отличие от того послушника. Все мои чувства кричали об опасности.

Темные испорченные глаза на мгновение остановились на моих, ухмылка играла на ее губах. Нахмурившись, я снова опустился в кресло.

Это была упущенная возможность.

Желтые Глаза быстро уселась напротив Хвостов. Хотя последняя была настороже, она не

отмахнулась от человеческой женщины.

Похоже, в эту игру играл не только я. Как и я, она твердо решила не быть лакеем. Мне удалось втянуть Гаарурру и Гарша в эту роль так, что они даже этого не заметили.

Она также была достаточно умна, чтобы понять, что я делаю. Сколько бы она ни тренировалась, шансы три на один повышали вероятность того, что она проиграет. То же самое можно было сказать и обо мне, и она это знала.

Так что это была гонка, определяющая кто сможет набрать лучших из оставшейся группы.

Когда ее глаза на долю секунды снова скользнули в мою сторону, я улыбнулся в ответ, вложив в это выражение немалую долю злобы.

Вызов принят. Пусть победит лучший из ситхов.

=====

Из трех оставшихся послушников мне больше всего хотелось, чтобы Щупальца были на моей стороне. У него были технические способности, которых не хватало моей группе. Пока он не на моей стороне, существовала реальная опасность, что он перепрограммирует дроида, чтобы убить меня во сне.

К несчастью, его было невероятно трудно заставить говорить. В комнате, которую он делил со Спайксом, он проводил очень мало времени - почти минимум, необходимый для сна. Иногда даже не появляясь и для этого. Когда Наутолан не спал, он исчезал где-то в академии. Однажды я попытался не ложиться спать, чтобы узнать, куда он идет, но он все-таки ускользнул. Однажды я поймал его в архиве, но он убежал прежде, чем я успел подойти.

Шипы и Рога плотно были связаны друг с другом и почти не взаимодействовали с остальными. Несмотря на блеклое начало, они становились все смелее. Несколько дней назад я даже видел, как они храбро сражались в главном тренировочном зале, прикрывая друг другу спины. Несмотря на недавнюю потерю конечности, Рога быстро приспособился к своему протезу.

Как ни странно, у мужчины-Забрака, казалось, были какие-то странные товарищеские отношения с Гаршем, хотя я пока не считал никого из забраков союзниками.

Я не мог заставить кого-либо из них присоединиться к моей группе, так как хотел, чтобы их сотрудничество было свободным и у них не был мотива вонзить мне нож в спину. Вместо этого мне придется ждать возможности привлечь их. Терпение было добродетелью, которая была свойственна мало кому из ситхов, но сейчас оно было необходимо.

Однако я не мог отложить свои занятия.

Теперь я снова оказался в песках Коррибана, и время для этого явно было неудачным, так как налетел штормовой ветер, хотя я и отправился подготовленным. От худшего меня защищала громоздкая верхняя одежда, которую я носил, а лицо защищали шарф и очки.

Обычно я бы взял спидер. Однако песок быстро забил бы двигатели, поэтому я решил отправиться пешком. Гарш и Гаарурра остались в академии, чтобы продолжить свои собственные исследования, но я не слишком беспокоился о том, что буду здесь один. Мне удалось приурочить эту поездку к экспедиции Желтоглазой в Долину Темных Лордов, так что

мне не придется беспокоиться о том, что она некоторое время будет работать за моей спиной. Ну, больше, чем обычно.

Я поморщился, когда ветер налетел на меня, жалея неприкрытые участки кожи Единственная причина, по которой я не упал, заключалась в том, что я увеличивал свою физическую силу с помощью Силы.

Несколько дней назад я закончил переводить статьи Спинделла. Оказалось, что это копия трактата по алхимии ситхов, написанного самим Аджунтой Поллом и переписанный Спиндролом. Искусство алхимии прошло долгий путь с его времен, и многие заметки, вероятно, устарели, но, тем не менее, это было сокровище. Однако мне явно не стоило пользоваться информацией написанной в трактате без присмотра.

Вот почему я тащился сквозь чертову песчаную бурю.

Моя нога соскользнула, чуть не сбросив меня головой вниз с песчаной дюны. Я яростно выругался, но сумел восстановить равновесие.

Желтоглазая доказала, что может очень хорошо заводить связи, подключаясь к мельнице слухов академии, чтобы следить за основными игроками, а также создавая небольшую базу для поддержки себя любимой. Мне нужно было что-то, чтобы уравнивать наши шансы.

Ситхская алхимия могла бы стать этим преимуществом. Удивительно гибкая дисциплина, ограниченная только широтой знаний и воображения, но требующая серьезной фундаментальной работы. Хотя трактат Аджунты Полла был невероятно подробным, мне все еще нужен был учитель, чтобы избежать ужасных ошибок. С ухом Желтоглазой, прижатым к земле, я не мог рисковать, расспрашивая всех вокруг, делая очевидным то, что я делаю. К счастью, в этом не было необходимости.

Из всех сотрудников академии я знал только одного человека, который, возможно, имел опыт в этой области и мог бы помочь. Но сначала мне нужно что-то, способное привлечь его внимание.

Вдалеке я различил смутные очертания возвышающейся статуи Марка Рагноса. Я в тысячный раз стряхнул песок с очков, разглядывая вход в пещеру в каменной стене. Как и ожидалось, внутри царил крошечная тьма. На Коррибане было множество укромных уголков и закоулков, скрывающих то один ужас, то другой.

У меня на поясе был светящийся стержень, но я не потянулся за ним. Вместо этого я тихо опустился на колени у входа в пещеру и закрыл глаза, вспоминая полузабытый урок из мира, который когда-то считал выдумкой.

"Теперь мысленно протяни руку, прислушайся к моему дыханию. Не звуку, а жизнью за ним.

Я прислушался, перестраиваясь на вой ветра позади меня, прислушиваясь к дыханию моей жертвы. Я прислушивался к ощущению жизни в пещере.

"Представь его энергию, его текстуру в тандеме с дыханием, а затем мысленно убери дыхание и посмотри, что останется.

Первое, что я увидел, был воздух, втягиваемый в мощные легкие, прежде чем распределится через столь же массивную систему кровообращения. Сердце, качающее кровь. Покалывание электричества, исходящие от нервов.

Медленно, кусочек за кусочком, пещера просачивалась в мое поле зрения, окрашенная в черный, серый и белый цвета, несмотря на то, что мои глаза оставались закрытыми. В этом лишенном света мире я увидел свою добычу. Массивная альфа-гончая Тук'ата, дремлющая в ожидании окончания песчаной бури. Она была одинока, но хорошо накормлена, что свидетельствовало о его силе.

Тук'ата были разумными существами и иногда даже были способны к связной речи. Это делало их смертельно опасными хищниками, способными представлять угрозу даже для ситхов. Но они оставались такими же уязвимыми, как и другие звери.

Не двигаясь с места, я потянулся Силой к ее спящему разуму.

Его глаза на мгновение замерцали, когда я медленно сформировал барьер вокруг его примитивного разума, клетку вокруг его инстинктов. По моим прикидкам она увидит во мне друга и хозяина, а не еду.

Если бы она не спала, моя попытка скорей всего провалилась бы, так как ее ярость разрушила бы хрупкую клетку.

После мучительных минут, последний замок щелкнул устанавливаясь на свое место, и мой контроль над ней был установлен. Я позволил зверю продолжить спать, пока устраивался рядом, чтобы переждать бурю.

У меня было предложение для лорда Реннинга.

<http://tl.rulate.ru/book/57145/1503114>